

<На лл. 131 об.-132 об. вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6570^ю отъ 15^ю Іюня 1894 года. —>

ПАМЯТНИКЪ
НА МѢСТѢ СОБЫТІЯ 17-го ОКТЯБРЯ.

Народное чувство, достигшее высокаго напряженія послѣ избавленія Государя Императора, Государыни Императрицы и всей Августѣйшей Семьи отъ смертной опасности близъ станціи Борки, на Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ; вылилось въ созиданіи цѣлаго ряда часовенъ и всякаго рода благотворительныхъ памятниковъ. Крупнѣйшимъ изъ нихъ по своему значенію и размѣрамъ, надо считать храмъ Христа Спасителя и часовню Нерукотвореннаго Спаса, сооруженныхъ на самомъ мѣстѣ событія, — тамъ, гдѣ Божественному Промыслу угодно было еще разъ явить безграничную милость русскому народу, запечатлѣнную въ его сердцахъ на вѣчныя времена неизгладимыми чертами.

Сегодня, 14-го іюня, состоялось торжественное освященіе величественнаго памятника чудесному событію 17-го октября, въ присутствіи Тѣхъ Самыхъ Высокихъ Путешественниковъ, Которые тому назадъ пять съ половиной лѣтъ и 27 дней, въ сильнѣйшую осеннюю непогоду, вышли невредимыми изъ-подъ груды дерева и обломковъ желѣза, обращенныхъ въ щепки и исковерканныхъ страшнымъ желѣзнодорожнымъ несчастіемъ. Катастрофа съ Императорскимъ поѣздомъ произошла въ часъ дня, на 277-й верстѣ отъ Курска, въ 7-ми верстахъ отъ ст. Борки и 10-ти — отъ ст. Тарановки, въ тотъ моментъ, когда въ вагонѣ столовой, за завтракомъ, находились Ихъ Императорскія Величества и вся Августѣйшая Семья, исключая великой княжны Ольги Александровны, бывшей въ то время въ великокняжескомъ вагонѣ. Казалось тогда, что всѣ погребены подъ крышею разрушеннаго вагона-столовой, но Господь спасъ Своего Помазанника и Его Семью.

Въ благодарное воспоминаніе объ этомъ чудесномъ событіи, на мѣстѣ его рѣшено было воздвигнуть молитвенные памятники и благотворительныя учрежденія. И дѣйствительно, очень скоро послѣ 17-го октября, вблизи мѣста крушенія, возникъ Спасовъ скитъ, быстро разросшійся и привлекающій нынѣ массу богомольцевъ. Обитель, еще недавно совсѣмъ незначительная, развилась теперь настолько, что возникаетъ вопросъ о преобразованіи ея въ монастырь. Въ сосѣдствѣ съ этой обителью и возведенъ тотъ глубоко-знаменательный историческій памятникъ, который нынѣ освященъ. Памятникъ этотъ распадается на двѣ части, связанные между собою внутреннимъ смысломъ, дополняющія другъ друга идеей объ увѣковѣченіи чуда, спасшаго Державнаго Хозяина Русской земли и все Его Семейство. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ остановился вагонъ-столовая, воздвигнута пещерная часовня съ высокой башней, возвышающейся надъ полотномъ дороги, а тамъ, гдѣ въ открытой степи, въ сильнѣйшую осеннюю непогоду, посреди стонувъ раненыхъ и умирающихъ, Императорская Фамилія, во главѣ съ возлюбленными Государемъ и Государыней, совершали истинныя подвиги милосердія, помогая раненымъ, утѣшая умирающихъ, — тамъ сооруженъ великолѣпный храмъ. Золоченый куполь этого храма, окруженный

башнями съ золотыми орлами, виденъ далеко по всей окружности. Главная ось обоихъ сооруженій расположена по линіи, перпендикулярной желѣзнодорожному пути; она начинается съ востока — отъ мѣста, гдѣ Вѣнценосный Путешественникъ и Его Семья вышли благополучно изъ-подъ обломковъ вагона, — часовней и заканчивается съ запада храмомъ.

Краткая исторія созиданія этого вѣковѣчнаго памятника, при видѣ котораго съ трепетной радостью бьется сердце всякаго русскаго человѣка и мысль невольно обращается съ благодареніемъ къ Господу, такова: 18-го октября 1888 года, харьковская городская дума, въ особомъ засѣданіи постановила соорудить на мѣстѣ событія часовню, асигновавъ на это 30 тысячъ рублей; харьковское же уѣздное земское собраніе подало идею, а губернское асигновало 60 тыс. руб. на сооруженіе храма отвѣчая единодушнымъ чувствамъ народа, высказывавшимся разными путями и способами за непремѣнное увѣковѣченіе событія достойнымъ его памятникомъ, былъ образованъ, по Высочайшему повелѣнію, отъ 27-го апрѣля 1889 г., особый комитетъ, на который и возложено было составить по этому предмету надлежащія соображенія и производить пріемъ поступающихъ съ этой цѣлью пожертвованій, не устраивая, однако, отъ имени комитета денежныхъ сборовъ, при чемъ, согласно Высочайше выраженной волѣ, всѣ предположенія комитета должны были находиться въ зависимости отъ имѣющихся въ наличности денежныхъ средствъ; цифру ихъ, на первое время, рѣшено было ограничить 250 тыс. руб. 30-го мая того же года комитетъ, подъ предсѣдательствомъ харьковскаго губернатора, т. с. А. И. Петрова, открылъ свои дѣйствія и посѣтилъ въ полномъ составѣ, во главѣ съ архіепископомъ Амвросіемъ, мѣсто чудеснаго событія 17-го октября. Единодушное желаніе комитета, высказанное тогда же, формулировано такъ: «соорудить, въ ознаменованіе спасенія драгоцѣнной жизни Государя Императора и Его Семьи, постоянный молитвенный памятникъ, который служилъ бы вѣчнымъ свидѣтельствомъ и напоминаніемъ о дивной благодати, промышленности и милосердіи Божіемъ, проявленномъ надъ русскимъ народомъ». Такимъ памятникомъ долженъ былъ быть величественный храмъ и пещерная часовня, съ образомъ Нерукотворнаго Спаса внутри ея. Эти сооруженія, по мысли комитета, должны быть поставлены во главѣ всѣхъ другихъ начинаній, о которыхъ говорится въ Высочайшемъ повелѣніи, именно — различныхъ благотворительныхъ учрежденій.

Необходимое подъ сооруженія количество земли 9 дес. 1920 кв. саж., пожертвованы были землевладѣльцами Мѣрненковыми, на землѣ которыхъ произошло событіе 17-го октября.

Планъ сооруженія храма, часовни и проектъ ихъ былъ составленъ академикомъ архитектуры Марфельдомъ, исчислившимъ смѣту работъ въ 245, 866 р. 7-го февраля 1891 г. планъ храма и часовни удостоился Высочайшаго утвержденія, а весною того же года начались работы, при чемъ торжественная закладка храма состоялась 21-го мая 1891 г. въ присутствіи Государыни Императрицы, великой княжны Ксеніи Александровны и великихъ князей Михаила Николаевича и Александра Михайловича. Въ томъ же году 17-го октября была заложена часовня.

Каменные работы, сданные съ подряда г. Губонину, шли подь руководствомъ архитектора Марфельда и его помощника, архитектора Величко, подь непосредственнымъ наблюдениемъ самага председателя комитета т. с. Петрова. Всѣ каменные и штукатурныя работы, а также наружная отдѣлка главнѣйшихъ частей обоихъ сооружений, были окончены въ прошломъ году; въ половинѣ же мая этого года храмъ и часовня были совершенно готовы для освященія. При чемъ сумма денежныхъ пожертвованій, поступившихъ къ этому времени, достигла цифры 340,000 рублей. Исключивъ изъ этого капитала фондъ харьковской городской думы и губернскаго земства въ 90, 000 рублей, вся остальная сумма была собрана изъ мелкихъ приношеній, зачастую копѣйками, поступавшихъ изъ всѣхъ концовъ необъятной матушки Россіи, и съ этой стороны освященный нынѣ храмъ и часовня именно *народный памятникъ*, воздвигнутый исключительно на народныя средства.

Часовня, отмѣчающая на 277 верстѣ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги достопамятное мѣсто остановки Императорской столовой-вагона, сооружена во имя Нерукотвореннаго Спаса; она устроена въ самомъ полотноѣ насыпи такимъ образомъ, что пещерная часть ея находится какъ разъ подь мѣстомъ остановки вагона. Занимая въ глубину пространства въ семь почти саженой и ширину 3 ½ сажени, часовня имѣетъ общую высоту, считая съ крестомъ, 14 саженой. Надъ полотномъ дороги возвышается входная башня часовни, сложенная изъ обыкновеннаго гончарнаго кирпича, но съ облицовкой ея желтымъ кievскимъ и изразцами; пирамидальный четырехгранный шпиль ея покрытъ особой глянцевитой черепицей, изготовленной въ Харьковской губерніи на заводѣ Каразина, и заканчивается позолоченной луковицей съ крестомъ. Главное украшеніе часовни снаружи составляютъ 20 мозаиковыхъ образовъ, помѣщенныхъ въ особыхъ нишахъ на золотомъ фонѣ, изготовленныхъ въ мастерской петербургскаго художника Фролова, по венеціанскому способу Сальвиати. Образа эти слѣдующіе: Нерукотворенный Спасъ (пожертвованный херсонскимъ дворянствомъ); Царь Константинъ (московскимъ купеческимъ обществомъ); Казанская Божія Матерь (казанскимъ губернскимъ земствомъ); святой Равноапостольный великій князь Владиміръ (кievскимъ дворянствомъ); св. Аѳанасій Великій (городомъ Омскомъ); св. Іоаннъ Златуость (пензенскимъ уѣзднымъ земствомъ); св. Григорій Богословъ (оренбургскимъ дворянствомъ); св. Василій Великій (тверскимъ дворянствомъ); св. Михаилъ кн. Черниговскій (черниговскимъ дворянствомъ); св. Ѳеодоръ, бояринъ Черниговскій (черниговскимъ губернскимъ земствомъ); св. кн. Глѣбъ (рязанскимъ дворянствомъ); св. кн. Борисъ (александровскимъ уѣзднымъ земствомъ, Екатеринославской губерніи); преп. Ѳеодосій Печерскій (городомъ Севастополемъ); преподобный Антоній Печерскій (бахмутскимъ уѣзднымъ земствомъ); св. преп. Никонъ (>городомъ Пензою); св. преп. Сергій Радонежскій (елисаветградскимъ и одесскимъ земствами); святители московскіе: Филиппъ, Іона, Алексій и Петръ — 4 иконы (городомъ Москвою). Надъ входной аркой часовни, надъ Императорской короной, приведенъ текстъ: «Господи, спаси Царя и услыши ны, въ онъ же аще день призовемъ Тя». Въ часовню ведетъ небольшая

паперть. Внутри часовня состоитъ изъ двухъ частей: наружной и пещерной; въ первой помѣщены четыре большихъ кіота съ образами М. Г. Маковского: святого князя Георгія Всеволодовича (пожертвованъ городомъ Нижнимъ-Новгородомъ); св. Арсенія, епископа тверского, (гор. Тверью); св. Нины, просвѣтительницы Грузіи (гор. Тифлисомъ) и св. Андрея Первозваннаго (орловскимъ губ. земствомъ), въ пещерной части, имѣющей въ длину всего пять аршинъ, находится образъ Спаса Нерукотвореннаго, передъ которымъ виситъ громадная, по своимъ размѣрамъ, бронзовая вызолоченная лампада, замѣчательно красивой работы Постникова, а въ особыхъ помѣщеніяхъ, по сторонамъ, размѣщены свыше двадцати образовъ въ разныхъ драгоценныхъ ризахъ, пожертвованные различными учрежденіями и лицами.

// л. 131 об.

Въ пещерной же часовнѣ, по обѣимъ сторонамъ, въ стѣны вдѣланы четыре доски черного мрамора, на которыхъ золотыми буквами высѣчено слѣдующее: «На мѣстѣ семъ, при крушеніи поѣзда, въ коемъ слѣдовали Ихъ Императорскіе Величества Государь Императоръ Александръ Александровичъ и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ Августѣйшими Дѣтьми, 17-го октября 1888 г., погибли». И затѣмъ, на каждой доскѣ перечислены имена жертвъ катастрофы: «Корпуса фельдъегерей штабс-капитанъ, Эдуардъ Петровичъ Брешъ; лѣкарскій помощникъ коллежскій ассесоръ Хрисанфъ Николаевичъ Чекуверъ; ѣздовые придворно-конюшенной части: Василій Васильевъ Басковъ, Михаилъ Тихановъ Шашинъ, шепетчикъ Императорской охоты Николай Николаевъ Григорьевъ»; на слѣдующей: «камеръ-казакъ Ея Величества, унтеръ-офицеръ, Тихонъ Егоровъ Сидоровъ; официанты Высочайшаго Двора: Генрихъ Густавовъ Лаутеръ, Григорій Васильевъ Ѳеодоровъ; придворно-служитель Михаилъ Лукин Софроновъ; писецъ канцеляріи камеръ-фурьеръ, Николай Александровъ Шенбергъ»; съ правой стороны на двухъ доскахъ: чины желѣзнодорожнаго баталіона: «младшій унтеръ-офицеръ, Павелъ Федоровъ Гондуринъ, ефрейторъ Корней Михайловъ Загурскій, рядовые: Дмитрій Акимовъ Пруссъ, Ѳедоръ Ѳеодоровъ Коровкинъ, Григорій Александровъ Медвѣдевъ, Ѳедоръ Михайловъ Звѣревъ», и затѣмъ: «оберъ-кондукторъ Петръ Дмитриевъ Морозовъ, кондукторъ Юліанъ Станиславовъ Стрѣльчукисъ, Константинъ Осиповъ Каролесъ, слесари Яковъ Андреевъ Апаринъ, Павелъ Никитинъ Никитинъ, обойщикъ Вильгельмъ Егоровъ Липгефельдъ, запасной рядовой Григорій Матвѣевъ Чистяковъ». Извѣстно, что во время крушенія поѣзда убито было 21 человекъ, а тяжелораненыхъ оказалось 24, изъ нихъ умерли 2, легкораненыхъ было 14 человекъ.

Потолокъ и стѣны въ часовнѣ расписаны по золотому фону красками въ русско-византійскомъ стилѣ богатымъ орнаментомъ, а полъ выложенъ въ видѣ ковровъ метлахскими плитками, выписанными изъ-за границы. Свѣтъ въ часовню проникаетъ изъ притвора; для отопленія часовни въ ней устроены двѣ печи.

Съ вершины насыпи, имѣющей по откосу скать въ 7 ½ саж., устроены двѣ великолѣпныя лѣстницы, въ два марша каждая, ведущія къ площадкѣ, на которой находится входъ въ часовню; лѣстницы эти устроены на прочномъ кирпичномъ

основаніи и украшены, такъ же, какъ и большая платформа на полотнѣ насыпи, массивными чугунными рѣшетками замѣчательнаго рисунка. Лѣстницы эти и платформа сооружены Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогой, составляя приношеніе желѣзнодорожнаго вѣдомства въ дѣлѣ созиданія памятника событія 17-го октября.

На западѣ отъ часовни, въ разстояніи около пятидесяти саженой отъ насыпи желѣзной дороги и шестидесяти пяти отъ ограды Спасова скита (съ южной стороны), выстроены большой каменный храмъ, производящій большое впечатлѣніе своей величественностью, своеобразіемъ стіля и громаднымъ позолоченнымъ куполомъ съ золотыми орлами на шпиляхъ. Храмъ, какъ и часовня, не оштукатуренъ, а облицованъ желтымъ кирпичемъ и изразцами; въ нишахъ, устроенныхъ на наружныхъ стѣнахъ его, на золотомъ фонѣ, помѣщены, также венеціанскимъ способомъ сдѣланные, мозаиковые образа, числомъ двѣнадцать, при чемъ на восточной сторонѣ храма, фасадомъ къ полотну дороги, помѣщенъ громадныхъ размѣровъ образъ — ликъ Спасителя, сооруженный орловскимъ дворянствомъ. Вокругъ храма помѣщены еще образа: Божіей Матери (безъ Младенца) сооруженъ с.-петербургскимъ губернскимъ земствомъ; Іоанна Крестителя, пророка Іліи и пророка Моисея (двѣ иконы) — московскимъ губернскимъ земствомъ; св. безсребреника Козьмы — славяносербскимъ уѣзднымъ земствомъ; св. Даміана — городомъ Херсономъ; Смоленской Божіей Матери — городомъ Смоленскомъ; св. Николая чудотворца — вятскимъ губернскимъ земствомъ; св. князя Александра Невского — тамбовскимъ губернскимъ земствомъ; пророка Осіи и прор. Андрея (двѣ иконы) — минскимъ дворянствомъ.

Снаружи храмъ представляется однимъ громаднымъ куполомъ съ 32 окнами, окруженный шестью сѣнями, съ выступающими папертями, изъ коихъ трое обращены къ часовнѣ и увѣнчаны золочеными шпилями, на которыхъ высѣты такіе же орлы; остальные три сѣни, по одной съ каждой стороны — южной, сѣверной и западной — оканчиваются шпилями съ позолоченными луковицами и такими же крестами. Главный куполь храма — луковицеобразный, сплошь вызолоченный, украшенъ широкимъ рельефнымъ поясомъ изъ орнаментовъ, состоящихъ изъ вензелей Ихъ Императорскихъ Величествъ, связанныхъ двуглавыми орлами. Колокольня храма устроена надъ алтаремъ, въ башнѣ съ восточной стороны; въ ней помѣщены 12 колоколовъ, отлитыхъ въ Москвѣ на заводѣ Самгина.

Надъ входомъ съ восточной стороны, гдѣ главныя сѣни, утверждена Императорская корона, матово вызолоченная, а на порталѣ вокругъ нея надпись: «Богъ Царь нашъ прежде вѣка содѣла спасеніе посреди земли» (пс. 73, 12).

Расположеніе этого храма отличается тѣмъ, что главный фасадъ вмѣстѣ съ алтаремъ обращенъ на востокъ къ полотну желѣзной дороги; именно эта часть окружена каменной крышей-галереей съ пятью входными сѣнями, соединяющими главный (восточный) входъ съ сѣверными и южными дверями. Высота храма отъ основанія цоколя до вершины креста 22 саж. Крестъ имѣетъ 8 ½ ар. Стиль наружной архитектуры храма — московскихъ церквей XVII стол., но

въ отдѣлкѣ деталей допущено отъ него нѣкоторое отступленіе. Внутри храмъ, въ общемъ, представляется правильнымъ квадратомъ, съ четырьмя громадными угловыми массивами, связанными между собою подпружными арками; устои эти, выступая во внутрь храма, придаютъ ему форму четырехконечнаго креста. Къ востоку построена алтарная впадина, съ двумя небольшими помѣщеніями по бокамъ для ризницы. По размѣрамъ храмъ занимаетъ въ длину и ширину по 19 саж., высота внутри 12,71 саж., при чемъ діаметръ купола 5 ½ саж. Храмъ однопрідельный, на 700 человекъ, не считая мѣсть въ галереѣ, идущей вокругъ него съ трехъ сторонъ. Стѣны храма внутри расписаны на золотомъ фонѣ богатымъ орнаментомъ въ русско-византійскомъ стилѣ, съ преобладаніемъ красокъ: зеленой, красной и мѣстами голубой; панель же темно-зеленая, полъ выложенъ красивыми узорчатыми коврами изъ металлическихъ плитокъ; окна съ желѣзными рѣшетками и толстыми бемскими стеклами, а двери дубовыя, съ красивой рѣзьбой, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ внутри бронзированы. Надъ западными дверями находится громадный образъ — Ликъ Спасителя, работы Маковского, а по обѣимъ сторонамъ входа помѣщены вдѣланныя въ стѣны двѣ большія мраморныя доски, на которыхъ высѣчено слѣдующее: «Въ благодарное воспоминаніе чудеснаго избавленія отъ смертной опасности Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра III Александровича, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Августѣйшихъ дѣтей Ихъ: Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, великихъ князей Георгія и Михаила Александровичей и великихъ княженъ Ксеніи и Ольги Александровны, при крушеніи вблизи сего мѣста Императорскаго поѣзда въ день 17-го октября 1888 г., — храмъ сей сооруженъ на пожертвованія и усердныя приношенія сословныхъ, земскихъ, городскихъ учреждений и частныхъ лицъ Державы Россійской». На другой доскѣ изображено слѣдующее: «Храмъ сей во имя Христа Спасителя заложенъ въ 21-й день мая 1891 г. собственноручно Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной въ благополучное царствованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора и Самодержца Александра III. Освященъ въ лѣто отъ Рождества Христова 1894 года, іюня 14 дня».

Иконостасъ въ четыре яруса, весь вызолоченный, сдѣланъ въ русско-византійскомъ стилѣ, по рисункамъ архитекторовъ Марфельда и Шустера; въ немъ 38 образовъ, замѣчательно написанныхъ нашимъ славнымъ художникомъ В. Г. Маковскимъ. Образа различной величины: они, безспорно, составляютъ одно изъ главнѣйшихъ украшеній храма и вызываютъ всеобщее удивленіе, поражая силой рисунка и колоритомъ. Приводимъ здѣсь перечень этихъ замѣчательныхъ произведеній духовной живописи, съ указаніемъ учреждений, соорудившихъ образа: «Св. Петръ, митрополитъ московскій» — сооруженъ владимірскимъ дворянствомъ, «Крестная смерть Христа» — нижегородскимъ дворянствомъ, «Св. Алексій, митрополитъ московскій» — московскимъ дворянствомъ, «Св. апостоль Андрей Первозванный» — витебскимъ дворянствомъ, «Рождество Христово» — вологодскимъ губ. земствомъ, «Св. Митрофаній, епископъ воронежскій» — гор. Воронежемъ, «Воскресеніе Христово» — курскимъ

дворянствомъ, «Св. Лаврентій, пр. Тихонъ и пр. Пафнутій» — гор. Калугой, «Крещеніе Господне» — херсонскимъ губ. земствомъ, «Св. апостоль Іоаннь Богословъ» — екатеринославскимъ губ. земствомъ, «Св. великомученица Екатерина» — гор. Одессою, «Св. великомученикъ Георгій Побѣдоносець» — астраханскимъ дворянствомъ, «Св. равноапостольная царица Елена» — владимірскимъ губ. земствомъ, «Тайная вечеря» — саратовскимъ дворянствомъ, «Св. великомученица Анастасія» — уфимскимъ дворянствомъ, «Св. князь Михаилъ Тверской» — тверскимъ губ. земствомъ, «Св. великомученица царица Александра» — подольскимъ дворянствомъ, «Св. Иннокентій, иркутскій чудотворецъ» — город. Иркутскомъ, «Св. Іона, митрополитъ московскій» — тамбовскимъ двор., «Св. препод. Ксенія» — таврич. двор., «Св. княгиня Ольга» — бессар. губ. зем., «Св. Филиппъ, митрополитъ московскій» — город. Москвою, «Св. Стефанъ Велико-Пермскій» — гор. Пермью, «Св. Николай чудотворецъ» — зміевскимъ уѣздн. земств., «Св. равноапостольная Марія-Магдалина» — с.-петерб. двор., «Св. пророкъ Осія» — гор. Владиміромъ, «Божія Матерь съ Младенцемъ» — полтавск. двор., «Св. евангелистъ Мотѣй» — гор. Курскомъ, «Св. евангел. Іоаннь» — симбирск. двор., «Спаситель» — харьк. двор., «Св. препод. Андрей Критскій» — тульск. двор., «Преображеніе Господне» — костромск. двор., «Св. Кириллъ, учитель словенскій» — гор. Черниговомъ, «Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы» — гражданами гор. Астрахани, «Св. Миѳодій, учитель словенскій» — костромск. земствомъ,

// л. 132

«Св. еванг. Марк» — пензенск. двор. и «Св. еванг. Лука» — гор. Екатеринославомъ.

Передъ иконостасомъ на солеѣ находится великолѣпна рѣшетка, бронзовая, вызолоченая, русско-византійскаго стилия, работы Постникова, подобная образцамъ, имѣющимся въ вдревнихъ русскихъ храмахъ; съ главнаго купола спускается цѣпь, на которой виситъ большое паникадило-люстра, также изъ бронзы, ажурное, замѣчательной работы того же Постникова. На четырехъ пилонахъ храма помѣщены четыре евангелиста во весь ростъ, написанные *al fresco* художникомъ Галкинымъ, по рисункамъ профессора Бруни. У основанія двухъ западныхъ пилоновъ помѣщены двѣ большія картины духовнаго содержанія: «Положеніе Христа въ гробъ» (сооружено усердіемъ нижегородскаго губернскаго земства и жителей городовъ Хабаровска и Владивостока) и «Нагорная проповѣдь» (сооруж. Н. О. Лещинскимъ) обѣ кисти Маковского. Въ алтарѣ храма помѣщены: «Запрестольный образъ благословляющаго Спасителя» (большой образъ этотъ сооруженъ вторымъ харьковскимъ обществомъ взаимнаго кредита), «Св. Іоаннь Креститель» за престоломъ (харьковскимъ уѣзднымъ земствомъ), «Св. кн. Владиміръ», за престоломъ (полтавскимъ губ. земствомъ), «Моленіе о чашѣ надъ жертвенникомъ» (В. А. Харитоненкомъ), работы Маковского; его же кисти большая духовная картина на текстъ: «Прійдите ко Мнѣ вси нуждающіеся и обремененные и Азъ упокою вы» (сооруж. П. И. Харитоненкомъ), помѣщена въ восточной галереѣ, какъ разъ противъ главнаго входа. Произведеніе это дѣлаетъ глубочайшее, неотразимое впечатлѣніе и приковываетъ къ себѣ всѣхъ,

останавливающих передъ нимъ съ истинно-благотворительнымъ чувствомъ. Вся живопись, такимъ образомъ, работы Маковского, посвятившаго на 49 образовъ 2 ½ года времени. По обѣимъ сторонамъ послѣдней картины поставлены двѣ мраморныхъ доски, на которыхъ высѣчено слѣдующее: «Храмъ сей сооруженъ по почину харьковскаго губернскаго земства и харьковскаго городского общества усердіемъ харьковскаго губернскаго земства, владимірскаго губернскаго земства, вологодскаго губернскаго земства, казанскаго губ. земства, харьковскаго городского общества, симбирскаго городского общества, ананьевскаго уѣзднаго земства, гороховецкаго уѣзднаго земства, малмыжскаго уѣзднаго земства, новоузенскаго уѣзднаго земства, роменскаго уѣзднаго земства, херсонскаго уѣзднаго земства, Ѳ. Г. Епуровскаго, И. И. Суковскина, И. Г. Харитоненка и др. учреждений и частныхъ лицъ». На другой доскѣ: — «полтавскаго губернскаго земства, орловскаго губернскаго земства, пензенскаго губернскаго земства, псковскаго губернскаго земства, астраханскаго городского общества, бахмутскаго, возникскаго, елабугскаго, нижегородскаго, одесскаго, тихвинскаго уѣздныхъ земствъ, служащихъ въ обществѣ Донецкой желѣзной дороги, П. И. Харитоненка, Н. А. Суханова, И. Н. Коншина, Н. А. Терещенка и друг. учреждений и лицъ».

Новый храмъ въ изобиліи снабженъ различною дорогою утварью, составляющей пожертвованія различныхъ учреждений и лицъ. Обращаютъ на себя особенное вниманіе: два большихъ аналоя — отъ саратовскаго городского общества и харьковскаго общества приказчиковъ; выносные подсвѣчники и подсвѣчники для мѣстныхъ образовъ; два Евангелія, замѣчательной художественной работы; дарохранительница, въ видѣ точной модели часовни, сооруженной въ насыпи на 277 верстѣ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги (приношенія казанскаго дворянства и С. А. Попова); серебряная вызолоченная, съ тонко-сдѣланными изъ эмали образами. Украшеніемъ ризницы служитъ дарохранительница, изготовленная изъ уральскихъ камней на Императорской гранильной фабрикѣ въ Екатеринбургѣ, по рисунку директора ея г. Мостовенка. Это чудо гранильнаго искусства — приношеніе фабрики, по Всемиловитѣйшему Государя Императора вниманію къ нуждамъ храма.

Расположенный на возвышенности и, находясь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ линіи желѣзной дороги, храмъ представляетъ собою открытый и по истинѣ величественный видъ, какъ съ желѣзнодорожной насыпи, такъ и со всѣхъ точекъ окружающей мѣстности. Вокругъ храма — горизонтальная площадь съ широкимъ тротуаромъ и съ прямымъ такимъ же проспектомъ, открывающимся на часовню; кругомъ разбиты клумбы съ цвѣтами, а на 8 десятинахъ вокругъ насаженъ паркъ, въ которомъ принялись за двѣ посадки 70, 000 деревьевъ.

Всѣхъ денежныхъ пожертвованій по 15 мая 1894 года поступило въ комитетъ 340, 000 рублей. Почти такую именно сумму комитетъ израсходовалъ на исполненіе Высочайше возложенной на него задачи.

Теперь остается осуществить вторую часть ея — соорудить вблизи храма благотворительныя учрежденія; однимъ изъ такихъ, судя по общимъ желаніямъ,

будеть, вѣроятно, инвалидный домъ для желѣзнодорожныхъ служащихъ, потерпѣвшихъ увѣчія при бывшихъ крушеніяхъ.¹

// л. 132 об.

<На л. 133 вклеены три заметки из газеты.>

<Первая заметка предваряется рукописной записью: Изъ газеты Врачъ отъ 13го Октября 1894 г. № 41го>

б) 6 октября, въ психіатрической клиникѣ В.-М. Академіи, бывший прозекторъ и частный преподаватель гистологіи, *Александръ Андреевичъ Достоевскій*². Покойный былъ сынъ архитектора и родной племянникъ знаменитаго Ѳедора Михайловича Достоевскаго. Онъ родился въ Елизаветградѣ 3 февраля 1857 г.; среднее же образование получилъ въ Ярославской классической гимназіи, въ которой кончилъ курсъ въ 1876 г. Поступивъ въ томъ-же году въ М.-Х. Академію, покойный уже съ первыхъ курсовъ обнаружилъ склонность къ гистологическимъ занятіямъ и обратилъ на себя вниманіе своими выдающимися препаратами. Еще студентомъ онъ несъ обязанности ассистента при гистологической лабораторіи, въ которой продолжалъ заниматься и по окончаніи курса въ 1881 г. Избравъ предметомъ своего изученія т. наз. кровеносныя желѣзы, онъ напечаталъ рядъ ученыхъ работъ о строеніи надпочечныхъ желѣзъ и мозгового придатка. Въ 1884 г. А. А. защитилъ диссертацию на доктора медицины подъ заглавіемъ: «Матерьялы для микроскопической анатоміи надпочечныхъ желѣзъ» и въ слѣдующемъ году былъ посланъ В.-М. Академіей за границу на казенный счетъ на 2 года. Въ эти 2 года онъ работалъ преимущественно въ Берлинѣ въ лабораторіи проф. *Waldeyer'a*. Тамъ онъ изучилъ современную микроскопическую технику и занимался изученіемъ строенія рѣсничнаго тѣла и радужной оболочки. Данныя, полученные имъ въ этомъ направленіи, онъ сообщилъ во «Врачѣ» 1886 (№ 36); пространное же описаніе ихъ помѣстилъ въ «Archiv für mikroskopische Anatomie» (т. XXVIII). Возвратившись изъ-за границы, А. А. получилъ званіе частнаго преподавателя гистологіи съ эмбриологіей въ 1888 г. Необыкновенно изящные препараты по каріокинезу, а также по созрѣванію и оплодотворенію яйца, отчасти приготовленные за границей, а отчасти уже по возвращеніи, въ скоромъ времени доставили покойному извѣстность, какъ выдающемуся технику. Занявъ должность прозектора при кафедрѣ гистологіи, учрежденную по новому уставу В.-М. Академіи, онъ оставался въ ней до августа 1892 г., когда тяжелая болѣзнь (нарастающій параличъ) свела его въ клинику, изъ которой онъ уже и не выходилъ до самой смерти. Въ послѣдніе годы передъ болѣзью А. А. занимался, главнымъ образомъ, строеніемъ яичника, созрѣваніемъ половыхъ продуктовъ и оплодотвореніемъ и предпринялъ обширную работу, которую, однако, ему уже не суждено было кончить. Нѣкоторые результаты своихъ изслѣдованій онъ вкратцѣ сообщилъ на III-мъ Съѣздѣ русскихъ врачей (см. «Дневникъ» III-го Съѣзда). При этихъ изслѣдованіяхъ ему первому удалось, между прочимъ,

¹ После газетной заметки в левом нижнем углу листа сделана запись: Клептоманія = манія красть<> воровать. Отъ слова *clēpēre*, ро, psi, ptum, = красть<> воровать. —

² Александръ Андреевичъ Достоевскій подчеркнуто краснымъ.

сдѣлать открытіе яицъ лошадиной аскариды съ половиннымъ количествомъ хроматиновыхъ нитей (Anatomischer Anzeiger, 1888, № 22). Этотъ фактъ, наблюдавшійся затѣмъ многими, нынѣ приводится во всѣхъ руководствахъ, безъ указанія имени А. А. Обладая, кромѣ необыкновеннаго технического таланта, еще и необычнымъ трудолюбіемъ, покойный оставилъ кафедру гистологіи громадное собраніе превосходныхъ препаратовъ, касающихся самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, между ними и многочисленныя полныя ряды срѣзовъ зародышей и нѣкоторыхъ органовъ. Преждевременная смерть, унесшая А. А. въ самомъ разгарѣ его ученой дѣятельности, составляетъ тяжелую потерю, какъ для Академіи, такъ и вообще для всей русской науки, лишившейся одного изъ своихъ трудолюбивыхъ и добросовѣстныхъ дѣятелей (Сообщено д-ромъ И. Э. Шавловскимъ) —

<Вторая заметка предваряется рукописной записью: Изъ газеты Новое Время (современно).>

II. Скончавшійся 6-го октября, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, бывшій прозекторъ Императорской военно-медицинской академіи, докторъ медицины *Александръ Андреевичъ Достоевскій*, приобрѣлъ извѣстность въ медицинскомъ мірѣ своими цѣнными трудами по анатоміи человѣка и млекопитающихъ. Въ 1884 году онъ блестяще защитилъ на степень доктора медицины диссертацию, подъ заглавіемъ: «Матеріалы для микроскопической анатоміи надпочечныхъ желѣзъ». Медицинскіе труды покойнаго печатались въ «Русской медицинѣ», «Врачѣ» и «Военно-медицинскомъ сборникѣ». А. А. родился 3-го февраля 1857 года, специальное образованіе получилъ въ военно-медицинской академіи. Военно-медицинское вѣдомство командировало его на два года за границу для усовершенствованія въ знаніяхъ; по возвращеніи отсюда онъ былъ приглашенъ военно-медицинскою академіей въ качествѣ прозектора.

<Третья заметка предваряется рукописной записью: Изъ газеты Петербургскій Листокъ № 277¹⁰ за 1894 годъ. —>

Скорбный листокъ.

† А. А. Достоевскій.

6-го Октября, въ клиникѣ душевныхъ болѣзней при Императорской военно-медицинской академіи, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался бывшій прозекторъ Императорской военно-медицинской академіи докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ *Александръ Андреевичъ Достоевскій*.

Покойный, по окончаніи курса въ с.-петербургской Императорской военно-медицинской академіи съ отличіемъ былъ отправленъ для практическихъ занятій за границу, а по возвращеніи отсюда назначенъ ассистентомъ къ заслуженному ординарному профессору *Ө. Н. Заварыкину*.

Усиленныя, не соотвѣтствовавшія состоянію здоровья А. А. занятія, повліяли на мозгъ молодаго и неутомимаго врача-работника и онъ долженъ былъ оставить свое любимое дѣло и слечь въ академическую клинику душевныхъ болѣзней.

Масса научныхъ трудовъ покойнаго, въ свое время печаталась въ разныхъ медицинскихъ журналахъ.

На панихидѣ, совершенной вчера, 8-го Октября, въ часовнѣ клиники у гроба покойнаго, присутствовали всѣ профессора, начальникъ академіи В. В. Пашутинъ, ассистенты ихъ, масса молодыхъ врачей и студентовъ.

// л. 133

<На л. 133 об. рукописный фрагмент.>

*Загадка: Лаеть — а не песь,
Грѣеть — да не печь,
Пилить — да не пила,
Коли имѣешь — къ чорту посылаешь,
А коли нѣтъ — чорту продаеш<ь>ся, чтобы имѣть. —³*

// л. 133 об.

---

³ Все записи слева объединены фигурной скобкой.